

ПРИЗНАКИ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2012 г. В. А. Бородай

*Ростовский технологический институт сервиса и туризма (филиал)
Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса*

Доказано, что признаки институционализации торговли заключаются в появлении элементов ее профессионализации, закрепления торговой деятельности за определенными социальными группами, формировании институциональной инфраструктуры. Отношение людей к торговле соответствовало духу и отношениям традиционного общества. Вместе с тем появляются элементы социальной и религиозной легитимации торговой деятельности.

Ключевые слова: *торговля; институционализация; традиционное общество; профессионализация; легитимация.*

Author proves that attributes of trade's institutionalization become apparent as the appearance of its professionalization's elements, giving of trade activity to some determined social groups, formation of instutialized infrastructure. People's attitude to the trade corresponds to the spirit and attitude of traditional society. Together with it the elements of social and religious legitimating of trade activity appear.

Key words: *trade; institutionalization; traditional society; professionalization; legitimating.*

Возникнув в древности, на родоплеменной стадии общественных отношений, торговля развивалась вместе с обществом, оказывая многостороннее влияние на его жизнь, на формирование социальной культуры и социальных институтов. Функции торговли изменялись в зависимости от типа общественного устройства и хозяйственной организации, наполняясь политическим и социокультурным содержанием. Но в основе возникновения и функционирования социального института торговли лежит социальная потребность в организации экономического обмена в условиях товарного производства — формы общественного производства, при которой продукты создаются не для непосредственного потребления, а для продажи. «С разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, — пишет Ф. Энгельс, — возникает производство непосредственно для обмена, — товарное производство, а вместе с ним и торговля, причем

не только внутри племени и на его границах, но уже и с заморскими странами» [3, с. 163].

Таким образом, торговля — древний спутник человечества. Но торговля еще не являлась доминирующим способом связи производителя и потребителя. Родоплеменное домашнее хозяйство обеспечивало основные потребности внутри общности. Незначительная степень разделения труда и ранние формы кооперации достигались за счет обмена деятельностью и дарения.

Обмен продуктами и деятельностью регулировался традициями, обычаями. Внутри родоплеменной организации четко определялись каналы внутрисемейного и межсемейного обмена. Торговля возникает как средство межплеменной коммуникации, экономические функции ее в период зарождения ничтожны. Потребность в экономических обменах во многих регионах мира возникает как следствие действия неэкономических причин. Например, появление государства,

устанавливавшего налоги и подати в денежной форме, вызывало потребность земледельцев продать результаты своего труда и выручить необходимую сумму. Таким образом, в каждой индийской деревне, в целом ведущей натуральное хозяйство, появлялся маленький рынок, куда приходили бродячие торговцы-баньи. Подати собирали натурой, а затем обменивали на деньги (продавали оптом). В других регионах мира для этих же целей крестьяне отправляются в ближайший город, чтобы на местном рынке продать хозяйственные излишки.

Бродячие торговцы часто шли следом за армиями, продавая военным, оторванным от хозяйства своей родной деревни, необходимые продукты. Но зачастую придавались грабежу завоеванного населения вместе с солдатами. Таким образом, торговля у древних народов, там, где это было возможно, легко превращалась в разбой и грабеж. К. Маркс считает, что данная тенденция не ограничивается древним миром и первоначальными синкретическими формами торговли. «Повсюду, где торговый капитал имеет преобладающее господство, он представляет систему грабежа, и недаром его развитие у торговых народов как древнего, так и нового времени непосредственно связано с насильственным грабежом, морским разбоем, хищением рабов, порабощением колоний; так было в Карфагене, в Риме, позднее у венецианцев, португальцев, голландцев и т. д.» [3, с. 363]. Например, морская торговля финикийцев, захватывавшая расстояния за пределами Средиземноморья, представляла собой нечто среднее между полной риска экспедицией, военным походом, торговым предприятием и разбойничьей вылазкой.

Появление «торговых народов» как специализированных субъектов торговой деятельности можно считать важным шагом развития торговли по пути институционализации, закрепления более или менее регулярных торговых практик. «Торговые народы древнего мира существовали, как боги Эпикура в межмировых пространствах» [3, с. 363], но постепенно вместе с развитием торговых практик субъекты торговли становятся необходимыми и часто уважаемыми членами общества. В Индии торговлей занимались касты «банья» и «джайны». Причем

джайны, в отличие от банья, пользовались уважением и заслужили репутацию честных людей. Появляются профессиональные купцы — «торговые представители» крупных землевладельцев. В античности такими представителями были так называемые «акторы», в средние века — «негоциаторы», в Новое время — те же еврей-«факторы». Торговые представители сбывали на рынке хозяйственные излишки своих господ и пользовались различными формами их экономического и политического покровительства.

Кроме специализированных агентов — институциональных субъектов рынка появляются различные учреждения, цель которых — обеспечение условий осуществления торговых операций. У народов, ведущих активную торговлю крупными партиями товаров, в первую очередь у финикийян, египтян и карфагенян, возникают организации, осуществляющие такую банковскую функцию как хранение денежных средств, т. е. они служили просто депозитными кассами. В Египте появляется учреждение с функциями государственного банка — аккумуляции средств от сбора налогов и осуществление государственных платежей, например выплаты жалованья служащим и военным. Депозитными кассами часто служили храмы Вавилона, Египта [2, с. 241].

Активизация торговли в Греции в VIII–VI вв. до н. э. также привела к возникновению подобных финансовых учреждений. Они выполняли следующие функции: хранение денежных средств, осуществление платежей за счет средств доверителя, осуществление платежей путем списывания средств со счета одного человека на счет другого, выдача небольших денежных ссуд на непродолжительный срок, экспертиза монет.

Развитие торговли требовало формирования необходимой инфраструктуры, в первую очередь путей сообщения. Наименее затратными оказались водные пути, что способствовало развитию международной торговли, каковой была торговля финикийцев, египтян. Но в то время морские путешествия были опасны по причине нападения пиратов, враждебных народов и государств. Сухопутная торговля внутри древних государств сдерживалась отсутствием или низким качеством дорог. Персидский царь

Дарий (522–486 до н. э.) создал в своем государстве сеть дорог приемлемого качества с промежуточными станциями. Эти дороги в первую очередь служили военным нуждам, но могли использоваться и в целях торговли. Вместе с денежной реформой, введением на всей территории государства единой золотой монеты, развитие транспортной сети привело к всплеску торговли и усилению развития производства.

Одновременно с распространением местной торговли, активно развивалась международная торговля греков в форме обмена между метрополией и колониями, которые были разбросаны по всему Средиземноморью — в Малой Азии, в Южной Италии, Галлии и Испании, на берегах Африки, в землях варваров. Но вследствие римского завоевания международный рынок превращается во внутренний рынок империи. О том, что это именно внутренний рынок говорит хождение единых монет, пользование едиными мерами веса, и обеспечение безопасности морских путей сообщения государством.

Легитимация торговли в древнем мире обеспечивалась религиозными нормами. Так, монополизация торговли специальными кастами в Индии носила ритуальный характер. Если каста «банья» занималась торговлей на замкнутой этнической основе, то торговая деятельность касты «джайна» обосновывалась необходимостью для представителей этой секты соблюдать религиозный запрет на убийство всего живого. Поэтому «джайны» не могли быть ни воинами, ни ремесленниками, ни земледельцами. Им оставалась только торговля на базаре, причем «их честность пользовалась такой же известностью, как плутовство представителей касты банья» [4, с. 187]. На ритуальной основе возникла торговая специализация евреев после изгнания их со своей территории и «рассеяния». По словам М. Вебера, «главным образом ритуальные основания толкнули евреев к торговле, в частности, к торговле денежной, которая и явилась для них, таким образом, ритуально замкнутым племенным или народным делом» [4, с. 188]. В. Зомбарт также видел в религии иудаизма достаточные основания для занятия торговлей и денежным предпринимательством.

Отношение к торговле в древнем обще-

стве было противоречивым. С одной стороны, торговли не чурались и вожди племен, древнегреческие «цари», торговля, особенно колониальная, позволяла снять напряжение от некоторого перенаселения в полисах. Но, с другой стороны, занятия торговлей, все же не считались достойными. М. Оссовская специально обращает внимание на следующий эпизод из «Одиссеи», считая его показательным в отношении героического этоса древнегреческой аристократии. Из-за того, что Одиссей, занятый мыслями о возвращении домой, отказался выйти на состязательный спортивный поединок с сыном царя феакийцев, он навлекает на себя подозрение в занятии торговым ремеслом. Такое предположение расценивается Одиссеем как оскорбление, ответом становится немедленный бросок в обидчика камнем, что восстанавливает статус обиженного как воина и вождя [5, с. 41].

Классическими греческими мыслителями Ксенофонтом, Платоном Аристотелем торговля выводилась за рамки «экономии» — разумных правил ведения домашнего хозяйства и земледелия. Аристотель, одним из первых мыслителей в мире создавший обоснованное экономическое учение, не выступает непосредственно против торговли и денежного обмена. Торговля — важный элемент хозяйства, поскольку произвести все необходимое в одной семье или в государстве невозможно. Но в занятиях торговлей есть много негативных моментов, что делает торговлю недостойным делом для добродетельного человека.

Недостойным занятием для добродетельного человека делает торговлю обмен, предполагающий равенство, а не справедливость. Ведь несправедливо, что разные вещи, сделанные разными людьми, результаты несопоставимых между собой видов труда уравниваются посредством денег. Владение прекрасными вещами и наслаждение от искусно сделанной вещи — достойно добродетельного человека, но стремление получить выгоду от этой вещи — недостойно. Вещь, изготовленная на продажу, всегда будет хуже той, которая изготавливается для себя. Поэтому лучше всего, прекрасные вещи получать не посредством покупки, а изготавливать в своем хозяйстве.

В отличие от ведения домохозяйства, тор-

говля является искусством наживать состояние, преумножать деньги, т. е. «преумножать то же самое», а не производить новые блага. Стремление к количеству противоположно добродетели и благой жизни, в основе которой лежит соблюдение меры, в то время как преумножение денег подкрепляется стремлением «к жизни вообще, но не к благой жизни; и так как эта жажда беспредельна, то и стремление к тем средствам, которые служат к утолению этой жажды, также безгранично» [1, с. 431–432]. Путь добродетельного человека труден и требует постоянного совершенствования и изначальной обеспеченности определенным достатком. Немного людей в обществе способны ему следовать. Поэтому в реальной жизни совершенно закономерно, что хрематистика (искусство наживать состояние), начинает преобладать над экономикой как искусством ведения домохозяйства.

Итак, возникшие в древности торговые отношения носили локальный характер. Удовлетворение базовых жизненных потребностей происходило за счет натурального хозяйства, но при этом на уровне обыденных практик появляется нужда в простых обменных операциях, что порождает местную торговлю. Морская торговля выполняла функции кросскультурной коммуникации и освоения пространств. Торговые практики еще не отделились от неэкономических операций

(принуждения и насилия). Признаки институционализации торговли заключаются в появлении элементов ее профессионализации, закрепления торговой деятельности за определенными социальными группами, формировании институциональной инфраструктуры (пути сообщения, транспортные средства, финансовые учреждения, отведение специальных пространств для действий купли-продажи или обмена). Отношение людей к торговле соответствовало духу и отношениям традиционного общества: подозрительность, пренебрежение к людям, практикующим торговлю, противопоставление торговли добродетельным занятиям. Вместе с тем появляются элементы социальной и религиозной легитимации торговой деятельности.

Литература

1. *Аристотель*. Политика. — Минск: Литература, 1998.
2. *Вебер М.* История хозяйства. — М., 2001.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. — М., 1959.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. 1. — М., 1959.
5. *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа. — М.: Прогресс, 1979.

Поступила в редакцию

05 февраля 2012 г.

Владимир Александрович Бородай — доктор социологических наук, профессор кафедры «Экономика» Ростовского технологического института сервиса и туризма (филиала) Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса.

Vladimir Aleksandrovich Boroday — Ph.D., Doctor of Sociology, professor at «The Economics» department of South-Russian State University's of Economics and Services Rostov Technological Institute of Service and Tourism (branch).

344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 215, каб. 205
215 Varfolomeyeva st., r. 215, 344000, Rostov-na-Donu, Russia
Тел.: +7 (863) 232-45-87; e-mail: fef@rostinserv.ru
